

– Боже, как долго!

Кафедра заседала вот уже два с половиной часа, роясь и выискивая нужные цитаты в эпохальном шедевре «Малая земля». Конец. Голова стала чугунной, а Анне надо было еще бежать к другу художнику на юбилей. Ее муж уже был там. Все должно быть собралось и ждут. Выскочила на улицу, снег падал и таял. Слякоть под ногами.

– Такси!

Анна настойчиво жестом пыталась вырвать такси из вереницы машин, пронесившихся мимо. Неожиданно вынырнула машина с зеленым огоньком.

– В магазин, потом на Леси Украинки.

– Что так долго?

Она перевела дыхание. Очки запотели. Полумрак в квартире. За ней закрыли двери. Опять протерла очки.

– Что это?

Почему-то не могла сконцентрироваться. Именник с пузцом, веселый, поддатый и при этом абсолютно голый. То ли от неожиданности, то ли от резкой перемены мест и явлений, Анна тупо таранилась на его срамное место. Все реакции исчезли, а чувство побитого незнамо за что провинившегося пса смотрящего в пол и ожидающего наказания, осталось.

– Давай, раздевайся, – настаивал муж в полном неглиже и нетерпении.

– В смысле? – растерянно спросила Анна – Ну, как все!

Диалог с мужем вывел ее из ступора.

Вся анфилада огромных комнат была освещена свечами горевшими на полу. Бомонд возлегал кто где. Многие, что изволили быть недалече,

установились на нее с интересом. Легко подталкивая и игриво подшучивая, муж и именинник затащили Анну на кухню.

– Ну, давай раздевайся, – настаивал муж пытаясь снять ее сумку с плеча.

– Пожалуй, я пойду... Мне все это как-то... Устала... Три часа "Малой земли" меня доконали, – тупо уставившись в пол ответила Анна.

– Что ты кривляешься? Покажись им всем! Вот еще провинциальная Бриджит Бардо!

Муж повернулся и нервно, как-то по-женски, передергивая плечами вышел из кухни.

Чмокнув именинника в лысину, сунув ему быстренько шампанское и цветы, Анна игриво попросилась в туалет с честным обещанием после этого присоединиться ко всем.

Выскочила на улицу, ком в груди. Ветер. Слякоть. Мокрый снег хлестал по ее мокрым щекам усиливая эффект.

– Куда бежать? Позвоню полковнику.

Подковник был соседом. Органически не переносившим ее мужа.

Красив, холост, за сорок. Студент высшей военной академии, вечно пытавшийся затащить ее в постель.

– Привет.

– Привет! Как я рад, ты где?

– Знаешь, слов- то нет.

– Тебя что, кто-то обидел? Я приеду!

И вот они уже в машине. Анна знала, что полковник обладал врожденным чувством такта и искренним желанием ей помочь.

– Куда ты хочешь?– спросил он. – К тебе.

А мысли то и не тут. Теперь понятно, где ее муж проводил столько времени. Люди творчества – народ особый.

Правда, вчера он что-то бормотал о сюрпризе, который они подготовили.

– Да уж, сюрприз прямо сказать, удался!

Она не спрашивала его никогда ни о чем, гордость не позволяла и всегда гасила в себе все вопросы и ответы. Ее брак считался очень счастливым и на очередных тусовках Анна чувствовала, как оглядывались и шептали вслед в восхищении и зависти. – Какая пара...

– Какой бессмысленный этот брак!

Доехали быстро. Дом полковника был рядом. Метра два ростом, он неожиданно схватил ее на руки и внес к себе. В другой раз она бы сопротивлялась, а в этот – было все равно.

– Я так счастлив, как я ожидал этой минуты! От этого всего “восторга” ее просто стошнило.

– Чем утешить мою принцесу? Эта рахатлокумная слизь еле-еле проглатывалась.

– Прости меня, давай просто выпьем, – попросила она. И он принес. Говорить ни о чем не хотелось. Полковник старался всячески развлечь ее, но мысли постоянно отодвигали его куда-то на задний план.

Фразы и обрывки прошлого резко возникали, вырисовывая не очень благоприятную картину. Завкафедрой Анны, когда-то увидев ее мужа, была настолько удивлена, что после занятий пригласила ее к себе на рюмку чая, чтобы выразить свое соболезнование. На тот момент что-то учуяла ее Шамраева, чисто по-женски.

– Дорогая... – полковник был на крепких алкогольных парах. Анна посмотрела на него,

– Наверное я еще не созрела, – подумала она, и они продолжали пить. Было уже где-то часа три ночи или утра. Они просто надрались в стельку и вдвоем, ребячась и толкая друг друга, на карачках поползли в постель.

И, слава Богу, он вырубился сразу, а она, на вечных своих каруселях, искала позу чтоб прикрыть глаза, но так и не уснула и с первым просветлением вскочила и убежала домой.

А там – никого. Взяла документы, дорожную сумку и первым рейсом – к себе, к маме, дочке. Суббота и воскресенье – ее, может хватит времени раны зализать.

Дома всегда спокойно. Но маме не расскажешь, да и зачем? Мама такая правильная, не смогла бы понять и осмыслить все это. Ее глаза всегда были пронизательны, что смотреть в них было так больно, а врать и подавно. Побежала к Светке, к своей кухне. Заскочила на ее второй этаж. Этот темный предбанник перед дверью ее квартиры, всегда напрягал. Закрыла двери и стала шарить в поисках звонка. Какая-то дрожь пробежала по телу.

– Кто-то еще здесь есть, – подумалось в первую секунду.

Состояние напряженности и этого внутреннего беспокойства не проходили.

– Что еще за кундалини? – юмор всегда держал ее на поверхности. Нашупала звонок. Позвонила. Двери открылись.

– Светка! – радостно обняла сестру.

– Привет, а ты как здесь? Смотри, за тобой Виталик стоит, к Саше пришел...

Повернула голову действительно молодой мужчина. – Так вот откуда флюиды!

– Пошли на кухню, – пригласила Светка.

Здесь всегда Анне было тепло, особенно на ее кухне, такой родной и интимной.

Когда-то они могли ночи напролет трепаться и ржать, и садиться за фоно и петь до самых первых петухов, накуриваясь до одури, а потом рыться в окурках, выискивая лучший бычек.

Это было когда-то.

– Кто это? – спросила она Свету. – Кто, Виталик что-ли? – удивилась сестра.

– А, он с Сашей в бизнесе, а что?

– Так, ничего – быстро ответила Анна и отвела взгляд.

В это время мужчины перешли на кухню.

– Вот, скушно без вас, – заявил Саша, целуя Светку в висок. Они были женаты уже не первый год и сохранили очень нежные отношения.

– Можно с вами почаевничать? Виталик оказался напротив.

– Парень как парень, может моих лет, а может младше, ничего особенного! – подумала Анна.

Но вот только тот внутренний озноб, появившийся в предбаннике не проходил, а приобретал какой-то новый окрас, засасывая ее всецело без спросу. И она уже была не в силах справиться с собой и, тем более, с его присутствием – вон там, напротив нее.

Вскочила, как-то глупо попрощалась и бежать. Бежать, подальше от этих глаз, что так внимательно и бессовестно изучали ее каждое движение рентгеном, оставляя пустыннопересохшей и беспомощной.

А на улице разыгралась зима. Анна всегда была счастлива в этом городе детства, просто оттого что она здесь. Солнышко, морозец, снег – выбили слезу, она смахнула ее и понеслась домой. Возле сквера решила перевести дыхание, но кто-то тут же крепко ухватил ее за рукав.

Повернула голову, – Виталик? От неожиданности прищурила глаза, стараясь скрыть удивление.

– Куда вы, куда? – прошептал он, пытаясь поймать Анну за руку. – Эти полчаса я не могу совладать с собой... – Голос Виталика дрожал.

А ей то что ответить? Сказать, что с ней все ЭТО тоже, но ЭТО ведь полная хрень!

И слов нет, чтоб объяснить, да и к чему и что? Молча облизав пересохшие губы, вся в холодном ознобе, Анна прильнула к нему.

Она не помнила, как они оказались в его квартире. Не помнила ничего, только запах подушки пахнувший Виталиком и нескончаемость желания быть с ним.

Несколько звонков позволили официально обыграть житейскую часть вопросов.

Для института – она была на больничном. Для мамы – уехала в Киев. Для мужа – улетела в межпланетное пространство.

Неделя пролетела секундой. Этот так неожиданно сложившийся пазл не рассоединялся.

А вся ее семейная, так долго длящаяся драма, как-то сразу скопом, отошла далеко-далеко, в какую-то совершенно неважную и уже прошедшую часть ее жизни.